
Станислав ДОМБРОВСКИЙ

* * *

Встанет горным утесом киль,
рухнет волна о борт.
Курят хмурые моряки,
думают о нас с тобой.

Через шторм из ревущих лет
видят счастливых нас,
словно сон о Большой земле.

Радиотишина.

Их голландец ни жив, ни мертв
десять столетий как.

В небе, сером от спящих гор,
солнцем горит драккар.

...Солнце рвется из ржавых дюз.
В метр борода. Оброс
викинг-я. Я бреду в бреду
через анабиоз.

Нам не верили. А теперь,
тысячу лет спустя,
мы стоим перед дверью.
Дверь заперта.

Там — мечта.

— Шлюз, давление снизить до...

— Двигатели — в нули.

— Центр, на Кассиопее дождь.

##.##.####,
лето, социализм.

Станислав Домбровский родился в Омске в 1987 году. Учился в Новосибирском государственном университете. Работал охранником, журналистом, программистом, менеджером, маркетологом. Публиковался в журналах «Менестрель», «Время на ощупь», «Иду на честный разговор», «Литературный Омск» и других. Автор книги «Запасный выход» (Омск, 2006). Лауреат премии им. Ф. М. Достоевского (2006). Живет в Санкт-Петербурге.

ЛЕТITBEAT

Не жалею новых струн на «мексе»,
рви все к черту и go со мной.
Это чувство покруче секса —
целоваться с самой весной.

В стертых джинсах, все так же курит
только старый и крепкий свинг.
Ей не надо для счастья дури —
у нее есть любовь в крови.

Ей плевать на мои устои,
на привычки и тухлый быт,
с ней в гремящих машинных стойках
четко слышится letitBEAT.

И в каком-то припадке нежности
я ору на пустой проспект:
«У кого есть такая женщина?
У кого еще?!!»

Больше нет.

Нет в глазах моих вечной осени,
нет дурацких обид и лжи.
До свидания, одиночество.
Я опять
выбираю
жизнь.

ГУННЫ

Едут гунны. Дикие, степные,
спаковав надежды и мечты
в пару крепких сумок, отпускные,
минимум одежды и зонты,

наплевав на сытую стабильность
в маленьких никчемных городах,
бросив тех, которые любили
и, конечно, обещали ждать,

в поездах, прокуренных плацкартах,
отрезая прошлое навзрыд,
едут гунны в «заревое завтра».

Не смотри в глаза им. Не смотри,
там такие прожитые бездны,
что утонешь в них, не ровен час.

Разве ты, оседлый, бесполезный,
знаешь, как ржавеет на мечях
ярость покоренной высоты и
как сгораешь в сбывшейся мечте?

Мирно спят обрюзгшие статисты,
звезды оставляя в небе тем,
кто хватает небо полной горстью,
не боясь обжечься впопыхах,
не боясь исчезнуть в этом городе,
сотню раз прочитанном в стихах.

...И горят их факелы неровно,
И несут их лошади. Немой
город спит и бредит свежей кровью —

Тобой.

* * *

Денег хватит на сигареты.
Не завидуй другим — кури.
На рипиат Barchelorette
и вальс танцуй у себя внутри.

«Куртки, обувь и батарейки».
Батарейки всегда в цене.
Замени их, глотая крепкий
самый мартовский первый снег,

и беги, идиотский заяц
с батарейками «Duracell».
Не кляня себя, не терзаясь,
что успел ты там, не успел,

путь твой долог и светел, Форест.
И креветочный шторм — в пути.

Хеппи-энда не будет, сорри,
счастье — будет.

Не пропусти.

* * *

можно все, но какая разница,
если никому не понять.
можно даже позволить другим радоваться,
пока нет меня.
можно стать даже смелее, чем
упавшая на руку снежинка,
если не цепляться за мелочи
вроде жизни.

ПАДАЙ

Падай, дружище.

Все выше и выше,
глупо, бессмысленно, как сидвишерз,
вырезав сердце осколком бутылки
на заболевшей груди.

Будь: хочешь — взрослым, а хочешь — подростком,
только собой. Понимаешь, просто
fly like a bullet. No mercy until you
fly. Да, ок, ты один

прешься домой, как последний дебил, и
спят, отрубившись, автомобили,
на тротуар, как на бедра любимые
шины закинув. Рефлекс.

Dance it. Танцуй. Сердцем бейся о ребра
города в ритме безсахараорбит.
Ты никогда не проснешься другим, и
так и должно быть. So let's

play all your life like a Rolling Stones coda.
Leave all your fear and loathing. Go down,
deep in your soul and your eyes that stopped laughing.
Smile. Let 'em smile. Smile 'em all.

Only two riders and storm. Как у дорз, да.
Каждый из нас сам себе тайлердерден.

Вытащи осенью ящик стола и —
чтобы проснуться —
стреляй.

ЛИМОНКА

в этой жизни, как в бес-
конечной войне,
обрывается строчек пулеметная очередь.
застывает на самом краю небес,
а за ней
троеточия
сигаретных гильз
по живой траве.

отзовется земля, как сердце,
на удар усталой твоей ноги.

свет
скользнет по подошве берца.

брось любви лимонку,
найди свой dest
и patіon и уходи.

ты успел остаться ребенком
здесь —
значит, ты
уже
победил.